
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Анатолий Аврутин
(г. Минск, Белоруссия)

НОВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Анатолий Юрьевич Аврутин родился и живет в Минске. Окончил БГУ. Автор двадцати двух поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, лауреат Национальной литературной премии Беларуси и многих международных литературных премий, в т. ч. им. Э. Хемингуэя (Канада), «Литературный европеец» (Германия), им. К. Бальмонта (Австралия), им. А.-С. Экзюпери (Франция-Германия), «Золотое перо Руси-2018», им. С. Есенина, им. И. Анненского, им. Б. Корнилова, им. А. Чехова, им. Н. Лескова, им. В. Пикуля, «Серебряный голубь России-2017» (все — Россия), им. Н. Гоголя «Триумф» и им. Г. Сковороды «Сад божественных песен» (Украина) и др. Академик Международной Славянской Академии (Варна, Болгария), действительный член Академии российской литературы, член-корреспондент Российской Академии поэзии и Петровской Академии наук и искусств, академик международной литературно-художественной Академии (Украина). Член Общественной Палаты Союзного Государства России и Беларуси. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Почетный член Союза писателей Беларуси и Союза русскоязычных писателей Болгарии. Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 году присвоено звезде в созвездии Рака.

* * *

Позовите меня —
Я приду... И скажу... И заплачу...
Потому что дождит...
    Потому что позвали меня.
Выпивохам раздам
    эту скользкую, мокрую сдачу —
Пусть содвинут стаканы,
    портвейном желудки черня.
И пойдет разговор...
Про погоду... Про деньги и женщин,
Неустроенность быта
И вечный мирской неуют...

Будет вечер пустой
    мировой пустотою увенчан,
Мрачно выпьют и снова
    торопко и мрачно нальют...
И, отспорив свое,
Не поверят ответному слову.
И почувствуешь —
    злоба у парня вскипает в груди.
Опрокинет стакан:
    «Уходи подобру-поздорову...»
Опрокинет бутылку:
«Уходи поскорей, уходи...»
Покачнется и вновь
Глухо скажет, что выпили лишку.
А все этот... Заезжий...
Ату его, ешкина вошь...
Скрипнет хлипкая дверь,
На крыльце приобнимешь парнишку...
И нетвердой походкой
Пойдешь вдоль оврага,
    пойдешь...
А вокруг — никого...
Лишь голодный и брошенный Шарик
Подбежит на минутку,
Глазами проводит: «Иди...»
Догорает звезда...
    Вдалеке остывает фонарик...
И такая тревога... Такая тревога в груди...

* * *

Маме

Ты не мама, ты — мой ребенок...
Все в минувшем — краса и статья.
Ты ласкала меня с пеленок,
Мне отныне тебя ласкать.

Отвечала мне раз за разом
На вопросы средь суеты.
У тебя нынче детский разум
И по-детски глаза чисты.

Повторяла: «Еще немножко
Скушай... После — еще отрежь...»
Ты кормила меня из ложки.
Мама, с ложечки суп доешь.

Хвори, шишки — всего хватало.
Взяв за ручку, вела к врачу.
Оступилась... Почти упала...
Дай, царапинку подлечу.

Тяжело на диван приляжешь,
Будем вместе мы ждать весны.
Мама, мама, ты мне расскажешь
Все свои молодые сны.

Помнишь, я прибежал спросонок,
Чтобы сон тебе рассказать?..
Я — твой сын, а ты — мой ребенок,
Я — твой Бог, а ты — божья мать...

И мы оба сегодня — дети.
Пусть метели ревут, слепя.
Пусть кончается все на свете,
Кроме истины и тебя.

* * *

Эту веру в надежду дает мне любовь —
Лживы все ипостаси иные.
Пусть любовь безнадежна... Пусть горестно вновь,
Пусть копытами бьют воронье...
Говорливые токи идут от земли,
Заставляя позвякивать блюдца...
Все с любовью слежу, как летят журавли,
И с надеждою верю — вернуться.
Пусть пургою январь обжигает зрачок,
Пусть слова подтверждают потерю,
Я все верю с надеждой в провидчество строк,
И в любовь бесконечную верю.
Пусть мне небо велит: «Небу не прекословь,
Знай в любви осторожность и меру!..»
Но я верю в надежду...
Я верю в любовь...
И они возвращают мне веру...

* * *

Тропинка-тростинка вконец заплутала во ржи...
Скажи мне, росинка, рассветное небо, скажи,
Что станет с душою, когда вознесется, спеша?
Что станет со мною, когда вознесется душа?
Какие моленья подхватят ее на лету,
Придет ли прозренья, что принял я за слепоту?
Закончатся разом — и тело, и дело, и плоть...
Закончится разум... Закончится даже Господь...
И сон не приснится — он тоже куда-то исчез...
И птица-синица... И руки любимой... И лес...
Лишь голос, звучащий чуть слышно в такую пору,
Мне молвит: «Пропавший... Я — голос... Я тоже умру...
Сменяю тишиною, что время крадет не спеша.
Но буду с тобою, когда вознесется душа...»

* * *

В Турции, в Кемере,
Где беспечно море,
Где подошвы лижет смиренная волна,
Где гортанный выкрик
С истиной в раздоре,
Где на воле воля вовсе не вольна;
Отойди — забудут,
Подойди — попросят,
Увлечись — обманут

в несколько минут.

Где стаканы с хмелем ласково подносят:
«Пропили поездку?.. Русию пропьют...»
Что им боль Марины?..
Что им профиль Анны?..
Что им тихий шелест медленных страниц?
Что им в этом крике?..

Он же не гортанный...

Что им строки бледных
истовых блудниц?..
Им бы только ложью полнились глазницы,
Им бы свой товарец втридорога сбыть...
Три звезды на небе...

Ни одной зарницы...

Выше минарета ничему не быть.*
Чай куплю для виду... Отойду в сторонку.
Нынче солнце ниже — дело к сентябрю.
Потреплю по щечке наглого турчонка,
И его сестрице мелочь подарю.
Та попросит взглядом: «Дай еще немножко...»
Улыбнется тихо... И шагнет назад,
В памяти оставив грязную ладошку...
Грязная ладошка... Чистые глаза...
После, на прощанье, мне рукой помашет,
Чтобы следом в спину с яростью взглянуть:
«Очин син халоший у тваей мамаси...»
В Турции... В Кемере
Солнце... Море... Жуть...

* * *

Что-то скрипнетверху...
Промелькнет суетливая галка,
И гусиное перышко
над головой проплывет.
Быстро август проходит...
Мне августа нынче не жалко —
Пусть скорее минуют
И август, и лето, и год...

---

* По мусульманской традиции постройки не могут быть выше стоящей неподалеку мечети

Может, просто устал?..
И тоска забродила по венам...
Может, чуть не хватило
касания ласковых рук?..
Только вдруг обожгло?..
О мучительном и сокровенном
Вдруг захочешь кричать —
Неожиданно... Истоиво... Вдруг...

И слова не нужны —
Разве брэнность опишешь словами?
Да и кто их услышит —
напрасные эти слова,

Если август — на склоне,
Тяжелое солнце — над нами.
И о чем-то унылом
Прощально скрипят дерева?

Все труднее ступать —
И здоровье, и лето на склоне.
И все чудится — прежде
был август слегка голубей...

Что останется?.. Горечь...
Да женские эти ладони...
Да пугливая птаха
На узкой ладони твоей....

* * *

Вослед за покоем приходит всегда непокой —
Затем, чтоб покой нам недолго покоем казался.
Ну, как же теперь мне к тебе прикоснуться рукой,
Когда я рукою к вселенскому злу прикасался?..

Уже заструилась с деревьев линия медь,
И тучи тяжелые бродят все ниже и ниже...
Ну, как же посмею теперь на тебя поглядеть,
Когда я глядел на другую — светло и бесстыже?..

Глядел... И казалось, что это и есть благодать...
И снова глядел... И разлукою мучился снова.
Ну, как я посмею теперь тебе что-то сказать,
Когда повторял, что молчание — выше, чем слово?..

Крест-накрест зачеркнут вконец неудавшийся день,
А пульс все морзянит, что лучшего мы и не стоим.
Луна оскудеет... И солнце взойдет набекрень
Над вечным покоем... Над призрачным вечным покоем.

Владимир Корнилов
(г. Братск)

*Наш постоянный автор, лауреат всероссийской
литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова.*

СЛУЧАЙ В АЭРОПОРТУ

Александр Иванович Лобанову

Мы не сразу порой становились студентами Литинститута...
Не сумев одолеть до экзаменов множество книг,—
Возвращался и я — мне до рейса остались минуты,
И, прощаясь с Москвой, я взгрустнул в этот миг.

«Что унылый, земляк? Вижу, вместе в Сибирь улетаем?
Иль с невестой московской серьезный случился разлад?»
— Что ты, друг! Я женат!.. Звезд чужих, извини, не хватаем!
Рад бы в рай погостить, да земные грехи не велят.

И к тому же багаж мой никто без доплаты не грузит.
А в порту, как назло, ни единой знакомой души!..
Вон дежурный-приемщик, гляди, как глаза свои узит!..
А билет пропадет — полечу на какие шиши?!

...«Не горюй, сибиряк! Кто горел, тот в беде не бросает!»
Сгрел багаж мой — и прямо к контрольным весам.
А оттуда навстречу метнулась ухмылка косая,
Заплескалась в глазах, растекаясь по рыжим усам.

«Слышишь, друг! Не томи! Оформляй-ка ты нас поскорее!
Буквояд ты, однако, каких не видал я, прости!
Парень книги везет — мировую, сказать, эпопею.
Разве Пушкин с Толстым в наше время уже не в чести?!»

Джинсоватый обвел нас своим снисходительным взглядом,
Хмыкнул что-то в усы и забрал «злополучную» кладь...
А земляк мой случайный со мною стоял уже рядом —
Свою щедрую душу готовый любому отдать.

Как геологи все, был земляк мой немного сутулый,
Рябоватый лицом — для мужчин этот штрих не беда,
Голубые глаза, от ветров посмуглевшие скулы
И добавлю еще — в пол-лица у него борода.

...Я душою светлел, когда шли мы по «взлетному» полю.
Мой попутчик шутил о курьезах, случавшихся с ним...
А вокруг все цвело, ликовало и славило волю,
И сиял самолет, глядя в небо на солнечный нимб.

В НОВЫЙ ГОД
(Взгляд из детства)

Горели свечи среди бела дня,
И солнце пахло спелым апельсином.
...Нежданно деда рассмешил меня,
Назвав при встрече не внучком, а сыном.

Мы с ним столкнулись около кафе,
Где я на горке ледяной катался.
Мой деда был под легоньким «шафе»
И всем красивым тетям улыбался.

Они ему дарили свой привет —
Снежки бросали и смеялись звонко.
Как будто с ним знакомы много лет,—
Вели себя, ну просто как девчонки!..

Я деду тряс стыдливо за рукав,
Чтоб вел себя на улице прилично.
...Но взгляд его был весел и лукав:
Был Новый год — и значит, все отлично!

* * *

Николаю Золотареву

Праздник твой в родном кругу,
Невзирая на пургу,—
Хлебосолен...
Слышишь, Русь в церквах звонит? —
Души тянутся в зенит
С колоколен...

За окном кружится снег.
На дворе 20-й век
Провожаем.
На изломе двух эпох
Был он грозен, видит Бог,—
Мы-то знаем!..

Но стучится новый век —
Будь в нем счастлив, человек,
Бодр и весел!
День рожденья твой пришел,
Светел ты всегда душой,—
Пьян от песен...

Час, когда ты был рожден
И в купели окрещен,—
Мы восславим!
Впредь до двести лет живи

Ты в согласье и любви
С Православьем!..

Праздник твой в родном кругу,
Невзирая на пургу,—
Хлебосолен...
...Слышишь, Русь в церквах звонит? —
Души тянутся в зенит
С колоколен...

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

1

Мглистый день, продрогнув к вечеру,
Будит зябко тишину.
Но вселенского диспетчера
В январе я не кляню...

Хоть в прогнозах стал он путаться,—
К ним относится с ленцой,—
Не впервой нам в шубы кутаться
И скакать весь день трусцой...

На его промашки зимние
Нам укажет божий перст.
...Глянь! — И впрямь в искристом инее
Рождество царит окрест!

2

Воздух хрустящ и по-зимнему сладок,—
Как карамель.
Вновь закружил нас и внес беспорядок
Праздничный хмель...

Весело, людно в такие минуты —
Сердце поет.
Бог, разорвав наши тяжкие путы,
Крылья дает...

Души светлеют в морозную роздымь
От волшебства.
Небо становится гулким и звездным
В дни Рождества...

Теплятся свечи на горних* иконах —
Мир и покой.
...Кается исповедально в поклонах
Грех наш людской.

---

* Горний — небесный.

ЗИМНЯЯ СВАДЬБА

Скачут звонко кони синие,
Ленты ярко развеваются.
Свадьба вытянулась в линию —
С небом санный путь сливается...

Свадьбой русскою все любят,ся,
Чтоб не сглазили, крестят вслед.
Все ликуют, и все целуются,—
Значит, счастьем быть много лет.

А зима, сверкая красками,
Озаряет свадьбу вымыслом —
И с поклонами, побасками
В рушнике ей солнце вынесла.

Вновь запенились разливаемые
Мед и брага во всех ковшах,
Поцелуи хмельны медвяные,
И у свадьбы поет душа.

...Мчится! Мчится свадьба зимняя!
В колокольчиках, бубенчиках! —
Это Русь-невеста в инее
С Рождеством в мороз обвенчана.

Следом песня летит баянова,
Поспешают за ней друзья.
Русь Престольную славят заново
Удалые ее князья.

ЗИМНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Восхищаться перестали мы:
Словно пленкой застит взгляд.
...В пышных шубах горностаевых
Нынче елочки стоят...

Русь зимой щедро подарками.
В лес войди — и удивись!
За серебряными арками
Здесь совсем иная жизнь...

Плюнь на мысли оголтелые!
Прочь о деньгах разговор! —
И березок шали белые
Озарят твой мрачный взор.

Зазвонят лесные звонницы
О величье бытия,—
И душа добром наполнится
Вновь по самые края.

В СИБИРИ

Словно сказка живая
В расписных теремах,—
Так Сибирь вековая
Нынче вся в кружевах.

...Зимний утренний мёрзок
Всюду мглист и тягуч.
За окном минус сорок —
Даже воздух колюч.

А мороз — аж дымитесь...
В белых шубах дома...
Но в сибирской столице
Мне по нраву зима.

Коль метель,— то до неба,
В рост медвежий снега.
Здесь не меряно хлеба
И богата тайга.

Здесь вином и закуской
В праздник вас угостят.
Коли пир,— так по-русски,
А обиду простят.

Если горе без меры —
Боль разделят и грусть.
... Не живут здесь без веры
В Православную Русь.

В КРЕЩЕНСКОЕ УТРО

Владимиру Скифу

Кто этот наездник, что в желтом седле
По небу рискнул прокатиться?
И вместе с конем растворился во мгле —
Лишь облако следом клубится...

Как будто востока незримый огонь
Он видел сквозь сумрак морозный.
От быстрого бега заиндевел конь.
Хрустят под копытами звезды.

... А здесь, на земле, в этот утренний час
От стужи стонали деревья...
Да всадник, на жарком коне горячась,
Промчался стремглав по деревне.

* * *

Помнишь, тот январский вечер?
Ты — невеста, я — жених.
Мы идем — Федот навстречу,
За три дома слышен чих...

Он — ударник леспромхоза
(Знать, работник хоть куда),
Но в Крещенские морозы
У Федота грипп всегда...

Ты сказала в шутку громко
С ним при встрече у ворот:
«Вам бы в баню с нашей Томкой! —
Был бы хвори укорот!»

Он, смеясь, калиткой хлопнул,
Снег на валенках отряс,
И, ногой от чиха топнув,
Он чихнул в последний раз...

«Будь здоров, Федот! Не кашляй! —
Вслед серьезно мы ему, —
«Гостем ждем на свадьбе нашей...
Да с собой зови куму!»

Нам отклонялся степенно
Этот дюжий лоботряс...
Смех, вдруг вырвавшись из плена,
Долго наши плечи тряс...

В корчах билось все предместье,
Смех безудержный кляня,
Хохотал веселый месяц,
Сверху кукишем дразня.

Дед, сидевший в огороде
«По нужде», — и тот хрипел...
Мы ушли, а смех в народе,
Говорят, всю ночь кипел.

Валерий Демидов
(г. Тула)

PERSONALIA

Родился 17 мая 1948 года в г. Болохово Тульской обл. Окончил историко-филологический факультет ТГПИ им. Л. Н. Толстого. Трудился рабочим, преподавал. Более 10 лет работал в ряде газет Тульской области, затем редактировал религиозные издания, издающиеся для жителей России и стран СНГ. Печатается в журналах и альманахах. Автор четырех книг, альбома с песнями на свои стихи. Записал два аудиодиска «Свои стихи читает Валерий Демидов» (по 8 часов звучания). Член Союза журналистов СССР и Интернационального (Международного) Союза писателей (ИСП).

НАШ ПУШКИН

(К 220-летию со дня рождения)

От Бога гений. Гордость земли русской.
Вятель мыслей, образов и рифм.
Ты трактом шел, а не тропюю узкой,
Познав словес великий алгорифм.

Ты с африканской кровью Ганнибала
Служил России честно в лоне муз,
Среди пиитов числясь в генералах
И Царскосельский не забыв союз.

Ты в тридцать семь был мудрецом и старцем,
И на дуэли пал в тридцать седьмом,
Покинув мир, как покидают карцер,
В котором можно тронуться умом.

Но ты был Сын Отечества большого
И вынес все, что жизнь преподнесла,
Боролся словом, восторгался словом
И словом делал разные дела.

По-детски добр был, иногда наивен,
Мог и грустить, и смехом покорять,
И мир глубин твоей души был дивен,
И душу Богу мог ты доверять.

Ты дуэлянт был и горячий спорщик,
Когда твою вдруг задевали честь,

Надеть пытаюсь на Поэта вожжи,
Держа небрежно руку на плече.

Знал Кюхельбекер, что сумеет Пушкин
В стихах воздвигнуть памятник себе
И возвестить сильнее, чем в полдень пушки,
О русских судьбах и своей судьбе...

Да, жив Поэт, пока душой мы живы!
Вон, посмотрите, он среди нас идет,
И льются звуки рифм его красивых,
Зовут стихи к прекрасному народ.

Он разным был, в себя вселив полмира,
Любил и карты, и прекрасных дам,—
Не плотью он соделался кумиром,
А дивным слогом, что душе — бальзам.

Его Онегин любит вас, Татьяны,
Дубровский ныне где-то рядом, Маши,
И Моцарт в ком-то жив сегодня явно,
А рядом с ним Сальери ядом машет,

И Медный всадник рвется из гранита
На ту свободу, что звала Петра,
И Пиковая дама не забыта,
Цыгане петь готовы до утра,

Кавказский пленник от цепей раскован,
Все также пир во времена чумы
И царь Салтан опять надежды полон,
Что князь Гвидон воротится из тьмы...

Великий Пушкин — «наше все» доньше.
«Поэт в России — больше, чем поэт».
Как Иисус — в Отце, так Пушкин — в Сыне,
Дарующем спасение и свет.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

И вот холодная весна
теплом согрета,
бегут ручьи,
повсюду талая вода,
запели птицы,
предвкушая негу лета,
набухли почки
на деревьях у пруда.

Игриво светит
солнце нежными лучами,
апрельский воздух

опьяняет и бодрит,
и каждый взгляд
уже не кажется случайным
и что-то доброе
проходим говорит.

Вчера, на Пасху,
разговлялись куличами
и повторяли много раз:
«Христос воскрес!»,
«Воистину воскрес!» —
нам отвечали
и на себя
накладывали крест.

И все, что было
снежною зимою,
уже не кажется
нам бременем судьбы,
и радуются окна,
что их моют,
и красятся окошки
голубым...

Мечты проснулись
и душа моя запела,
и, скинув возраст
на десяток эдак лет,
я долго слушал
серебристый звук капли
и радовался
жизни на Земле.

С молодою силой
прорастает зелень,
и кажется,
что нет иных забав
у ветра,
заменившего метели
на тихий вой,
пугающий собак.

Зато под вечер
тишина такая,
что кажется —
уснул уставший день
и стрелки часовые
чуть толкает,
и все длинней
отбрасывает тень.

Я розовым закатом
очарован.

Когда-нибудь
и мой придет закат.
Все будет так,
как говорит нам Слово,
дарованное
Богом на века.

ОХОТНИКИ

Они степенны. Знают себе цену.
Съезжаются на джипах к леснику.
Их ружья инкрустированы ценно.
В багажниках спиртное к шашлыку.

С иголочки одежда цвета хаки.
Нет худощавых, изможденных лиц.
Икра, балык, в ведерке к пиву раки,
Коробки разных ароматных пицц.

Поляна облюбована. Накрыта.
И первый тост — по стопке за успех.
Под кровь стоит огромное корыто,
А рядом с финкой сумрачный узбек...

И вот — пошли. По венам кровь бушует.
Сжимают руки гладкое цевье.
Молчание. Никто уже не шутит —
Все ищут взором дикое зверье.

Лес стал чужим, загадочным и тихим,
И лишь кукушка — экстрасенс судьбы —
Как метроном охотничьей интриги
Отсчитывает время для стрельбы.

Сломалась под ногой оленя ветка —
Расширились охотников зрачки,
И чья-то пуля уложила метко
Коричное тело в васильки...

Кровь растекалась по лесной поляне,
Глядели ввысь печальные глаза,
А над ближайшими пшеничными полями
Вдруг разразилась сильная гроза.

И хлынул дождь из одинокой тучи,
Смывая кровь, лаская зверя шерсть.
А кто-то молвил голосом скрипучим:
«Всего один... Так ведь их было шесть!

Не повезло... И дождь совсем некстати.
Давайте выпьем, да рванем домой».
И, рассекая лужи, словно катер,
Рванулись джипы с мощною кормой...

Дождь перестал, и продолжалось время
Устойчивой духовной глухоты...
Не стало просто одного оленя...
Но вздрогнул Бог от этой пустоты.

МЫ ИЗ ДЕРЕВНИ

Отцы наши, деды с косою здесь ходили —
В трудах деревенских не сыщешь идиллий,
Но в нас ностальгия пшеничная дремлет,—
Мы из деревни.

Коль крикнул петух — поднимайся с постели.
Здесь люди в трудах деревенских потели,
Воочию здесь человеческий кремний,—
Мы из деревни.

Нас всех повенчала родная природа.
Мужик из деревни отличен породой.
Здесь нет и не будет привычек тюремных,—
Мы из деревни.

Вкушают продукты полей горожане,
Все дети и взрослые мед обожают,
И шепчут листвой городские деревья:
«Мы из деревни...».

На Троицу едем в березовый лес,
Любуемся видами красочный мест.
Живут в нас донныне обычаи древних,—
Мы из деревни.

Из дома — на землю, без лифтов «высоток».
Здесь все измеряют аршином и соткой.
И вид поселений — не облик царевны,—
Мы из деревни.

Здесь родина, ратная слава и сила.
Здесь стержень и соль необъятной России.
«Откуда вы?» — спросят. Не будет дилеммы,—
Мы из деревни...

ТАМ, В ВЫШИНЕ...

Глубины чувств стихом измерив,
Я вырвусь ввысь из суеты,
И жизнь земная — не потеря
На фоне Божьей высоты.

Там, в вышине, где все иное,
Я встречу маму и отца
И мы с любовью неземною
Соединим свои сердца.

Там, в мире звезд, где нет обмана,
Где светом ангелы полны,
Возникнут, словно из тумана,
Черты Божественной страны.

Мне не однажды она снилась,
Но в снах представить я не мог,
Какая все же это сила —
Его заоблачный Чертог!

Здесь нет запачканной одежды,
В асфальт закованных дорог,
Здесь христианские надежды
Грехи низвергли и порок...

Там, в вышине, отринув страхи
И крылья в Духе обретя,
Я, не годившийся в монахи,
Предстану в облике дитя.

Не будет злобы и обиды,
Сомнений, зависти и бед,—
И я, так долго жизнью битый,
Приду в смиренность, Бог, к Тебе.

Что было раньше, то забуду,—
Ведь в прежних мыслях грех живет
С времен предательства Иуды
До дней, отринувших Кивот*...

Там, в вышине, познаю Бога,
Пойму, что жил я на Земле
Всего мгновенье и убого,
И в сатанинской кабале...

Как хорошо, что смерть приходит
За плотью, грешной и больной...
Там, в вышине, на переходе,
Случится главное со мной...

ЧИТАТЕЛЯМ

Я весь открыт в моих стихах.
Все мысли, чувства и надежды
Пред вами сбросил, как одежды,
И вам покаялся в грехах.

Я растворился в вас душой.
И в каждом слове, в каждой фразе
Иду к вам будто бы на праздник,
Неся в руках букет большой.

---

* Кивот — обозначает Ковчег Господень или Ковчег Святыни (евр.).

Я ваш слуга и верный рыцарь.
И днем, и ночью мой Пегас
Готов нести на крыльях вас
И дать вам радости напиться.

Вы только слушайте меня
Сердцами, где иные звуки
И обнимают вас не руки,
А жар духовного огня.

Вы не спешите в лоно буден
Из поэтического мира
И пусть моя простая лира
Вам долго лучшим другом будет.

РИДНА УКРАИНА

Я не о том, кто виноват, —
виновных Сам Господь накажет, —
хочу в стихах найти слова,
которые услышит каждый...

Я по Крещатику гулял,
в Днепре купался величавом,
пред Лаврой Киевской стоял,
в которой святости начало.

Потом, спустя десяток лет,
служил во Львове я солдатом,
стоял на западной земле
на страже мира с автоматом.

В районном городке Сокаль
влюбился в Люсеньку Явдошко;
на «дембель», в памятный февраль,
была в руке ее ладошка...

Но жизнь сложилась по-иному:
я не приехал к ней в Сокаль,
найдя невесту рядом с домом,
оставшись тем, кем был, — москаль...

О, Боже! Как давно все было!
Теперь я дед, седой старик,
но моя память не забыла
каштанов цвет и храмов лик.

И, слыша «украинску мову»,
все замирает вдруг во мне
и зрительно всплывают снова
Сокаль, Крещатик, Львов и Днепр.

Жива во мне ты, Украина,
и я, москаль, признать готов,
что Киев — это не чужбина,
а «мать российских городов»*.

Он, князь Олег, сим миром правя,
сплотил днепровских всех славян,
и Киевскую Русь восславил
не только он, но и Боян**...

Ты, Украина, воевала
и страшный приняла удар,
в аду Освенцима страдала,
жила в сгоревших городах...

Богдан Хмельницкий и Мазепа,
Тарас Шевченко и Ковпак,
Тропинин, Айвазовский, Щепкин,
Полесье, Крым, Карпатский парк...

А ныне что? Вражда с Россией,
в Донецке — стон, в Луганске — боль...
Как нам вражду и зло осилить?
Как совладать с самим собой?

Теперь границы под замками,
не может даже и родня
приехать, сбросив, будто камень,
кощунство нынешнего дня!

Кто виноват? Спросите Бога,
лишь Он способен дать ответ.
Мы все сегодня у порога
последних дней, последних бед.

Войною дело не поправить.
Не на бумагах пишут мир.
Есть Десять заповедей-правил,
которые забыли мы...

Крепитесь, братья! Верьте, други,
что близ Диканьки вечера
вновь соберут в казачьем круге
всех тех, кто дружен был вчера.

---

* Название «мать городов русских» пошло от князя Олега Рюриковича, который в 882 году завоевал город Киев и сделал его своей резиденцией, а позже и столицей Киевской Руси.

** Боян — древнерусский певец и сказитель, «песнотворец», персонаж «Слова о полку Игореве».

Ирина Васильева

(пос. Шварцевский Киреевского района
Тульской области)

Наш постоянный автор.

ФЕВРАЛЬ

На волю вырвались метели,
И зло кусается зима,
Но дни и лица посветлели,
И сжалась от морозов тьма.

Недолго длиться зимней лени —
Пришел февраль с мечтой шальной,
Смеется снег, сияют тени
Молочною голубизной;

А пульс травы под снегом бьется,
Крадется в небо летний зной,
По всей земле любовь прольется,
Завороженная весной.

Пробьется радость сквозь печали,
Чтоб голос жизни не затих,
Чтоб камертоном прозвучали
Капельки звон и звонкий стих.

В ЯБЛОНЕВОМ САДУ

В июне на яблоне старой
В саду, где устал соловей,
Восторженной снежной тиарой
Сияла одна из ветвей.

Покинули в мае соседки
Цветения слаженный хор,
Но поздно для маленькой ветки
С зимою закончился спор.

Теперь на дыхании третьем
Нездешняя радость цвела...

Здесь ель смолистыми слезами
Мои ладони окропит,
А Волга синими глазами
На дно души моей глядит.

Лежит, красавица, небрежно
Песчаный пляжик подстелив;
Волною шепчет, манит нежно,
Бокал восторга мне налив.

Ладонью водяною гладит
Языческое божество —
Бальзамом на душе осядет
Реки святое колдовство...

Я праздник вновь себе устрою
С подарком сердцу и уму:
На все дела махну рукою
И путь направлю в Кострому;

Я для чудес глаза открою,
А у тоски возьму расчет;
И Волга свежую струю
По шлюзам сердца потечет...

НА РОМАШКОВОМ ЛУГУ

Я тебе обещать не могу
Чувства нежного в мире жестоком...
На ромашковом теплом лугу
Наши души сошлись ненароком.

Светлый взгляд твой не скроет любовь —
Как найти мне себе оправданье? —
Ты тайком затеваешь вновь
На ромашках девичье гаданье...

Только правды не говорят
Нам цветы на лугу душистом;
Пусть надежды смоеся яд
Утром розовым и росистым.

Солнце счастья взойдет не для нас,
Дня прошедшего вытеснив бренность;
Не роняй слезинки из глаз —
Эфемерную драгоценность.

Я тебя не зову, не гоню —
Нет судьбы у свиданий наших;
В дальней памяти я сохраню
Чистый облик среди ромашек.

ОСЕНЬ

Зацепило душу что-то...—
Сквозь заботы и дела
Чистая пробилась нота:
Осень в мире расцвела.

Оживили небо тучи
И с землею говорят,
Надевают клены лучший,
Драгоценный свой наряд.

Солнце предалось капризам,
И дожди пошли в тираж;
На шоссе, сыром и сизом,
Затерялась лета блажь.

Плещет небо, словно море,
С вечера и до утра...
Осень... Кто же с ней поспорит? —
Подводить итог пора.

Но со мною осень дружит:
Свежий ветер — мне родня,
Ласка в серебристых лужах
Задрожит на склоне дня...

Сердце вспомнит, как любило;
И прольется нежность в нем...
А за окнами рябина
Плачет пламенным дождем...

ЗИМОЙ

Как в одеяло, в зиму заверну
Свои тревоги — пусть поспят до марта,
Не жду весенней суматохи старта
И в зимний мир свой не зову весну.

По белой тропке бережно пройду —
Чиста здесь мысль и память без осадка;
Умою душу я покоем сладким,
В дыханье снега радугу найду.

Я не спою про вешнюю беду —
Я зимнюю рассказываю повесть;
В ней снег, как незатоптанная совесть;
Он не растает — это я уйду.

ЛЮБОВЬ

Ах, зачем эта роскошь нежданно
Пролилась в мою душу бездонную;
Ведь судьбой моей, видно, задано
Ей в беду превратиться бездонную.

За беседой пристойною, чинною
На тебя посмотрю лишь украдкой,
Прячу я под улыбкой невинною
Свой порыв убежать без оглядки.

Я — само воплощение робости,
Из которой прорвется истерика,
Если я загляну в эти пропасти
Глаз далеких, словно Америка.

За стыдливостью щек пылающих
Ты не видишь тоски окровавленной,
И надежд, навсегда улетающих
Из души, пожаром оплавленной.

Я не выпью бальзама взаимности,
Не шепнут твои губы признания;
Под обманом моей наивности
Грустной правды звучат завывания.

Всходы ревности, злые и дружные,
Я ращу под личиною скромною,
Не узнать тебе — да и нужно ли —
Про любовь мою грешную, темную.

Мне не вынести боль эту сладкую
От случайного рук касания,
Положу я на душу заплаткою
Горе горькое — расставание.

* * *

Одуванчик еще не проснулся,
Сизый лес ожиданием пьян;
Паутинкой к лицу прикоснулся
То ли дождик, то ли туман.

Обнаженную мокрую землю
Зелень тронула только слегка;
Я и тучи, и Солнце приемлю,
И рождение в почке листка;

Пусть еще непонятны желанья,
И судьба неясна мне пока —

Все приемлю — и дрожь ожиданья
В неизвестность уносит река.

ПОТЕРЯЛАСЬ

Я, как чудище лесное,
В темных зарослях блуждаю;
Видно, шутит лес со мною
И куда ведет — не знаю.

Я грибник — а может, леший?
Кабаны меня боятся,
А в душе сумбур намешан —
Тянет плакать и смеяться.

Ельник встал глухой стеною,
Непонятен, неизмерен;
Я беседую с собою,
А мобильный мой потеряю.

Все сумею превозмочь я —
Только тени все густеют,
Комары вот только к ночи,
Как фашисты, свирепеют.

В волосах моих — иголки;
Я иду, ломая ветки;
И надежд моих осколки
Я теряю, как монетки.

Спорить с лесом я устала —
Может, сам меня отпустит?
А где я сейчас стояла,
Вырастет плакучий кустик.

Вот и рев медведя слышен —
Или там мычит корова?!
Вьется легкий дым над крышей...
Лес, прощай!!! Приду я снова...

ПРОПАЛА СОБАКА

Мне так одиноко сегодня и плохо:
Собака куда-то ушла — вот дуреха;
Напрасны все поиски — нет и следа;
И плещутся страхи, как в море вода.

Мыслишка вползает змеей ядовитой:
Собака упала в колодец открытый;
То колют догадки, как будто ежи:
Хотят пообедать собакой бомжи...

На цепь посадили, в сарае закрыли —
Тут мысли мои в отупеньи застыли,
И чудится мне где-то жалобный вой:
Наверное, шкуру сдирают — с живой...

Не капля дождя, а слезинка упала:
Собака моя под машину попала —
Вон там, на дороге, распластанный труп...
И имя собачье срывается с губ.

Но воздух взорвался — и труп шевельнулся:
Мой белый щенок наконец-то вернулся;
Ко мне он несется, сбивается с ног;
Усталый, голодный, в пыли от дорог;

Все руки мне лижет и тихо визжит,
От радости хвостик собачий дрожит.
Я брошу дела, я попраздную всласть:
Не выпала карта собаке пропасть!

Ты где же блуждала, бродяга, скажи!
И мяса кусок посочнее держи.

Сергей Филиппов
(г. Москва)

НОВЫЕ СТИХИ

Сергей Владимирович Филиппов родился в г. Москве. Образование: Московский институт химического машиностроения. Инженер-механик. Член литературной студии «Вешняки». Печатался во многих журналах. Дед — Григорий Наумович Каминский — руководитель тульских большевиков в октябре 1917 г. Бабушка — Розен Ольга Борисовна — коренная тулячка, член КПСС с 1917 г., кандидат технических наук, лауреат Сталинской премии. До последних дней поддерживала тесную связь с партийными и общественными организациями Тулы и газетой «Коммунар».

* * *

Бежали гурьбою, не ждали беды,
И были порою безмерно горды.
Безликая масса, не то и не се,
Искавшая сразу ответы на все.
Но требует мужества каждый ответ.
«Позвольте мне, юноша, дать вам совет.
Подумайте, юноша, с чем сопряжен
Весь путь наш, и нужно ли лезть на рожон?
Не лучше ль, мой друг, просчитать все ходы?»
...И вот уж вокруг поредели ряды.
Все меньше ребят, тех, что прут на рожон.
Все больше храпят возле любящих жен.
Все меньше безумных, оставляющих след,
И есть кому юным дать мудрый совет.

* * *

Вкус потерян, не то восприятие.
Зябко, даже в полуденный зной.
Старость — это тоска и апатия,
Это боль, что повсюду с тобой.

Позади все пустяшные хлопоты.
Обветшал и быллой реквизит.
Старость изредка делится опытом,
Большей частью о чем-то грустит.

Все слабее и все неуверенней,
Ни стремлений, ни сил за душой.
Доживает свой век, что отмерен ей,
Как всем кажется, очень большой.

САГА О ФОРСАЙТАХ

Когда порталы или сайты
Не снились в самом дерзком сне,
Смотрели «Сагу о Форсайтах»
В большой, читающей стране.

Все ждали телепередачу,
Все — и мужской, и женский пол.
Забыв про лето и про дачу,
Про домино и про футбол.

Муж приходил с работы рано,
Супруга, отложив скандал,
Спешила вместе с ним к экрану,
Весь город будто вымирал.

А днем, лишь только соберемся
В обед, во время перемен,
Все дружно осуждали Сомса,
Переживали за Ирэн.

Мы жили хорошо и плохо,
Но всех нас волновал сюжет:
Викторианская эпоха
И ряд последующих лет.

С экрана мягкою походкой
Входил к нам буржуазный мир.
Когда-нибудь и в нашу глотку
Вольют твой сладкий эликсир.

И нам покажут Сагу снова,
Лет этак через пятьдесят.
В стране, читающей Донцову,
Где смотрят все «Пусть говорят».

Чтоб после всех экспериментов
Могла порадоваться ей
И горсточка интеллигентов,
Дожившая до наших дней.

ИВАН СУСАНИН

Так кто же он, Иван Сусанин?
Что спас, по логике вещей,

Династию? Мужик, крестьянин?
И был ли таковой вообще?

А может, подвиг домочадцы —
Дочь Антонида или зять —
Придумали, чтоб подвизаться
И позже льготы получать?

А следом и вельможи строим
Подняли несусветный вой.
Раз Родине нужны герои,
Чем вам Сусанин не герой?

В истории российской нашей
Сей спор идет немало лет.
И в опере известной даже
Меняли пару раз сюжет.

Не каждый знает россиянин
Про монумент и что на нем
Изображен Иван Сусанин
Был со спасенным им царем.

Однако, время подступило
И, как у нас заведено,
С него убрали Михаила,
А с ним Ивана заодно.

Пусть сочиняют анекдоты
Сегодня кто-то, не беда.
Пускай их наши патриоты
Ругают с пеною у рта.

Тех и других я успокою:
Любая правда не страшна.
Не Родине нужны герои,
Героям Родина нужна!

«ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СЧАСТЬЕ»

(По Э. Асадову)

Так «что же такое счастье»?
Всю жизнь находиться у власти?
Быть мелким, самовлюбленным
Сегодняшним Наполеоном?

А может быть, счастье, ребята,
Быть просто «крутым» и богатым?
Несметно. Ну, скажем, к примеру,
Российским миллиардером?

В Госдуме заметят резонно,
Что счастье — творить законы.
Жить по которым просто
Жуликам и прохвостам.

А кто-то признается честно
И скажет, что счастье — известность.
Когда у вас личный биограф,
И просят все время автограф.

Ну что ж, и такое бывает.
И счастье, и люди мельчают.
Ни поиска, ни горения,
Одно лишь служебное рвение.
И каждый, пускай и отчасти,
Сегодня по-своему счастлив.

Модель современного счастья
Банально проста, и добавьте,
К тому же еще и наивна,
До глупости, и примитивна.

Модель двадцать первого века
Значительно ниже Казбека,
И вряд ли сопоставима
Хотя бы с высотами Крыма.

МОСКВА ВСЕ БОЛЬШЕ

Москва все больше. Скопище людей
В одном отдельном, небольшом пространстве
Безумию сродни. Но все сильнее
С каким-то непонятым постоянством
Мы рвемся в мегаполисы. Все здесь,
Почти на удивленье бестолково:
Богатство, бедность, нищета и спесь,
Одно неотделимо от другого.
Ты — как осиный улей, не понять,
Москва, твои ходы и лабиринты.
Людей ты заставляешь проявлять
Все низменные чувства и инстинкты.
На сотни верст в длину и ширину
Раскинулась страна, но люди, точно
В затмении, стремятся лишь в одну,
Одну и ту же маленькую точку:
В Москву. И этот пагубный процесс
Затронул очень многих, и не диво,
Что каждый, кто стремится, ждет чудес
И в предвкушенье призрачной наживы.

* * *

Малыш сидит, уткнувшись в гаджет.
Горят восторженно глаза.
Он счастлив, и никто не скажет:
«Послушай, милый, так нельзя».

Никто бедняге не поможет.
Коль надо, не повысит тон.
Родители? Но оба тоже
Сидят, уткнувшись в телефон.

Малыш рассматривает гаджет,
К его услугам все меню.
Посев духовный эта гадость
Уничтожает на корню.

И неокрепшее сознание
Его не в силах устоять.
Как юный Фауст, в состояньи
Он душу дьяволу продать.

Малыш сидит и смотрит в гаджет.
Как с другом лучшим, с ним вдвоем
Проводит весь свой день и даже
Не расстается перед сном.

Ведь все земное в общей массе
По сути — суета и тлен,
И так по-дьявольски прекрасен
Порою виртуальный плен.

* * *

Я, как всегда, опять последний,
Не в «шоколаде» и не в «тренде».
«Не въехал в тему» в нужный срок,
Как все, и «фишку не просек».

Судьба закручивает гайки.
Никто не присылает лайки.
Мобильный телефон подсел
И безнадежно устарел.

(В нем слишком мало килобайтов).
Вдобавок отключил провайдер
За неуплату интернет,
И связи с внешним миром нет.

С досады объявил бойкот
Коту зловредному, и кот,
Которого зовут «Гораций»,
Сидит и ждет отмены санкций.

* * *

Мой верный спутник, друг и побратим,
Смирись душою, укроти гордыню,
Тщеславие свое и будь отныне
Бесстрастным к шумным почестям людским.

Стань равнодушным к ним, не сожалей,
Что путь тобою пройденный на свете,
И все, что ты оставил в нем, заметит
И вспомнит недостаточно людей.

Что каждый напечатанный рассказ
И каждое написанное слово
Покажутся сегодня не особо
Значительным кому-нибудь из нас.

Что сотни переписанных листков
И множество рожденных сердцем строчек
В итоге станут только рыхлой почвой
Для будущих, значительных ростков.

Елена Гусева
(г. Рязань)

Елена Николаевна Гусева родилась в г. Касимов Рязанской области в 1976 году. Окончила факультет иностранных языков Рязанского государственного педагогического университета. Довольно долго жила в г. Ухта Республики Коми. В настоящее время живет и работает в Рязани, преподает английский язык студентам медицинского университета. Вошла в шорт-лист всероссийского конкурса «Хрустальный родник»-2018. Есть одна публикация в журнале «Приокские зори».

ЗОЛОТИСТАЯ ПЫЛЬ

Леденящим контральто в предутренний час
Завибрировал сонный холод.
Встрепенулся, унылой подсветкой лучась,
Легендарный старинный город,

Огляделся застенчиво, мол, виноват,
Задремал — пощадите, бонзы!
Удержал скакуна богатырь Коловрат
Исполинской рукой из бронзы.

То ли поезд ночной вдоль железных боков
Неуемную льет тревогу,
То ли древняя боль сквозь границы веков
Пробивает дорогу к Богу...

Растревоженный город подставил лицо
Под секущего ветра клочья
И увидел себя быстроглазым юнцом
На дородной груди Поочья.

Тот юнец не берег ни лихого ума,
Ни отчаянной силы тела
И бесстрашно спустился с крутого холма
Под татарские луки-стрелы.

И твердели запястья, в сраженьях резвясь,
Воронье стерегло кругами.
И ложилась сомнений лукавая вязь
На доверчивый к злу пергамент.

Получил и нанес столько ран поделом
И напрасно — мечом и словом.
И забраться бы вновь на спасительный холм,
Но чудесный подъемник сломан.

И юнец повзрослел: не мое — не болит,
Я не грозный вершитель судеб.
Поступай, светлый князь, как Создатель велит,
А потомки, глядишь, рассудят.

И века потекли, огибая холмы,
Половодьем грозя весенним,
Бормоча монотонные песни-псалмы
О смирении и спасенье,

Родники и протоки с игривой водой
Забывая песком и илом
И в блаженно-юродивой тьме восковой
Поклоняясь пустым могилам.

Обмелела река, измельчали стада
На затиные времен. И город
Испустил неприкаянный вопль, а вода
Загудела, как тяжкий молот.

На рассвете крупинки волнующих снов
Растворились в затоне млечном.
На небесном табло непредвзятых основ —
Как всегда, без минуты вечность.

Леденящее эхо средь голых ветвей
Ослабело тысячекратно,
Неземные покатые плечи церковей
Утонули в штрихах квадратных.

Огляделся старик, передернулся весь.
А смахнуть бы к чертям сермяжным
Нерадивых творений убогую спесь!
Но — лениво, смиренно, страшно.

Не смахнул — укололся о храмовый шпиль.
И поплыл нежно-алым соком
Теплокровный рассвет в золотистую пыль
На старинном валу высоком.

У движенья вперед вкус соленой тоски,
Предвещающий вечный поиск,
И печаль, что вжимает в стальные тиски
Беспокойный, ритмичный поезд.

* * *

В заикленном видео снова утро:
Весь мир за окном, я и чашка кофе.

Молчит телевизор, источник мутных
Проплаченных фраз от медийных профи.

Кофейный вкус драгоценным осколком
Исчезнет в бездне своих же клонов.
Отсчет начался — гонимая долгом,
Бегу мимо прутьев соседних балконов.

А там, в своем раю нелюдимом —
Мужчина, котик и сигарета.
У котика шерстка пропитана дымом,
Ладонями вылощена и согрета.

Мурлычет пушистый, латает дыры
В хозяйской ауре, словно жалеет.
И трудно не думать, что кот важнее,
Чем весь этот мир за окном квартиры.

ЖИТЬ В РАЗЛОМЕ ВРЕМЕН

Влажный запах домашней пыли.
Полированный слой мебелировки.
Мы здесь слишком недавно были.
Мы же все еще здесь — полукровки,

Лихолетья заблудшие души,
Обнуленные полураспадом,
Ясновидящие и кликуши
По обоим краям баррикады.

Наяву строим небокопильню,
А в бессонницу чувствуем кожей,
Как на кухне урчит холодильник,
Колебанья земные множит.

Где-то там, в inferнальной бездне
Разошлись нерушимые плиты.
Жить в разломе времен интересно,
Упоительно, зло, ядовито.

Путь на дно непригляден, долог,
Путь наверх осенен заботой:
Заполнять Марианский желоб
Повседневной, простой работой.

Всякий раз повисать на нервах,
Если громкий, скрипучий зуммер
Исполнял на мобилах первых
Приснопамятный «Черный бумер».

Разрываться на чет и нечет
Меж седьмым ноябрю и четвертым.
На экранную злиться нечисть
И самим себе мниться чертом.

И искать, искать философски,
Все и вся подвергать сомнению
И доказывать, что мы вовсе
Не потерянное поколение.

А потом обрести пороги,
В дом войти без тугой поклажи
И смиренно уйти с дороги,
Когда пыль на ресницы ляжет.

* * *

От точки до точки — двенадцать песен.
Маршрут изучен, автобус тесен.
Сквозь пыльный и влажный оконный холод
Уныл и мрачен старинный город.

А люди, частицы с зарядом «минус»,
Сперва садятся поодиночке,
В руках телефоны — Android, Windows —
Заветный путь к удаленной точке.

И жизнь на бега в колесе похожа:
Извечна глупость и бедность тоже.
Дрейфуешь в потоке — хозяин, раб ли —
Пока коса не заменит грабли.

Авось, хоть куда-нибудь да прорвемся:
Забита встреча, а мы несемся.
В обмен на возможность судить мудрее
Чем ближе к ночи, тем жизнь быстрее.

И словно в ответ агрессивной ноте
Тряхнет автобус на повороте.
На песне тринадцать на стоп нажми.
Твоя остановка.
Выходи.
Живи.

ИЮньСКОЕ ШУТОЧНОЕ

Зной. Июнь. Пол-лета впереди.
Выгорает треугольник на груди.
То по центру, то по краю
Город тени расстилает
И давнишние ожоги бередит.

На ступеньках оживленной мостовой
Разлеглись коты-буддисты вразнобой,
Соблазняют сонным взглядом.
Эх, прилечь бы с ними рядом!
Но боюсь, для тети вызовут конвой.

Кристина Ашуркова
(г. Тула)

Ашуркова Кристина Сергеевна — начинающий автор родом из города-героя Тула. Ранее нигде не печаталась, но публикует свои стихи и рассказы на литературных порталах. Писать начала на закате 2014 года.

ЗАИНДЕВЕВШИЙ ХРАМ

Остыла ночь
От долгих жарких дней,
Ушедших прочь,
В былую неизвестность,
Расплавленным стеклом календарей
И канувших в другую бесконечность.

Зажглись огни,
Искусственно дрожа,
Со стороны
Мертвее древних духов,
На деле же — взволнованно дыша
В единстве теплых слов и дальних звуков.

На небе свет
Усталых звезд-зарниц
И много лет,
Отчаянно горящих
В огне обсидиановых ресниц,
Разводами хвостов комет блестящих.

Как яркий сон,
Прозрачное стекло,
Что тихий звон
Ссылает в первобытность,
Где прошлого сознание залегло
И где живет родная самобытность,

Лежала ночь,
Раскинувшись крестом,

Землицу-дочь
Крылами обнимая
И тихо напевая пред костром
Балладу о золотых воротах рая.

Студеный дол,
Заиндевший храм,
Седой подол,
Сокрытый во Вселенной,
Рождением обязанный Богам —
Царица-Ночь у власти сокровенной.

СИНИЦА

Унылый острог,
Я — узник
В твоих заостренных пределах.
Всем тем, кто ничто не сберег —
Союзник —
Душою и телом.

Седой частокол,
Я — жертва
Твоей стародавней работы.
Твой вид — что под сердцем укол —
И нервы
В предвестии рвоты.

Взломаченный холм,
Я — тополь
В твоих одичавших седилах
Под антихристовым крылом.
Я — вопли
Ветров на чужбинах.

Мистический лес,
Я — тайна
Твоей обреченной невесты —
Любовницы, павшей с небес
Хрустальных
В объятия бездны.

Безумная жизнь!
Я — птица
В твоём аскетичном убранстве.
Ты мне напевала: «Кружись
Синицей
В придуманном царстве».

ПОЛУСТАНОК

В потускневшем от старости замке
Ты ждала своего короля.
А на пыльном седом полустанке
Напевали псалмы тополя.

Разметались по ветру их кроны,
Без обмана судьбе покорясь.
Одинокая в небе ворона
Рассекала свою ипостась.

И сугробились мутные воды
Одичалой, забытой реки,
Трепетавшей под сумрачным сводом
Синей веной рабочей руки.

Но на станции пусто и тихо...
Хоть бы кто-то о Родине спел
И фуражку на голову лихо,
Набекрень, рассмеявшись, надел!

Затянул бы веселую песню
Про солдатскую долю свою
И сердечно поклялся бы честью
Отстоять эту землю в бою!

Подхватил бы он на руки сына,
Мать с женою бы крепко обнял
И — у рта две счастливых морщины —
От любви и тепла просиял.

И под звуки гитары и песен
Полетел бы стремительно вдаль,
Слишком молод, ребячески весел,
Чтобы знать, что такое печаль...

Но на станции тихо и пусто,
Не гремят больше здесь голоса.
А на небе пугающе густо
Разрослись облаков паруса.

И на этих нещадных фрегатах
Унеслись в небытье чьи-то сны
О веселых мужчинах-ребятах,
Не вернувшихся к семьям с войны.

В ПРОКРУСТОВОМ ЛОЖЕ

Бумага все стерпит:
И дым, и песок,
И знойную похоть рассудка,
И мертвенно-бледный мясистый кусок
Ночной изрешеченной куртки.

Бумага смолчит —
Несчастный комок
В ногах у облезлого стула,
Как вылетевший из спины позвонок
Под сталью поэтава дула.

Бумага не дрогнет
От дикости душ
И грязных, фальшивых намеков,
Распластанных среди перламутровых луж
И узко натянутых сроков.

Бумага вберет
И камедь, и мрак
В свои черно-алые жилы;
Сожмет Перитона* в надежный кулак,
Раздутый от боли и силы.

Бумага не станет
Судить или врать,
И топтать по полу ногами,
А будет в прокрустовом ложе молчать,
Снедая бывшее губами.

Бумага сгорит —
Отвергнутый прах
В извечности пыльной рутины,
Носимый когда-то на грешных руках
И павший под мост гильотины.

---

* Перитон — существо из мифологии Средиземноморских островов; считалось, что Перитон — олень с лебедиными крыльями и острыми зубами — является *сосудом для души, сгинувших без вести моряков*.

Сергей Никулов
(г. Тула)

Родился в селе Морозовы Борки Сапожковского района Рязанской области. С 1979 года, после службы в армии, проживает в городе Туле, работает токарем на заводе. Член православных литературных объединений «Ковчег» и «Родник», литературного объединения «Пегас» при Тульском отделении Союза писателей России. Автор сборников стихов «Радуюсь жизни» — 2012 г., «В просветленной тишине» — 2018 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Решилась взять перо моя рука
Не потому, что хочется известности.
Хранители культуры языка!
Душа болит за будущность словесности!

Когда-то мы загнали в темный склеп
И вспоминаем ныне как чудачество
Советский неуклюжий «Ширпотреб»,
Когда объемом подменялось качество.

Я помню гулких планов «громадь»,
И как страна нищала миллионами.
Я помню незавидное житье,
Где время жизни мерилось талонами.

Мы издаем десятки тысяч книг
И мним себя безмерно именитыми.
А любим ли читателей своих?
А много ль наших книг до дыр зачитано?

Когда мы станем труд коллег ценить
Не по обложкам, но по содержанию,
Тогда лишь только сможем ощутить
Воистину народное признание.

Открыто молвить слово не боюсь.
Каких-то тайн, быть может, я не ведаю,

Досадно мне,— в Писательский Союз
Не приняли б сегодня Грибоедова...

* * *

Новый день начинаю еще до зари.
Вереницей сквозь город бредут фонари.
Непростые дела ожидают меня —
Я сметаю заботы вчерашнего дня,
У людей убираю в рассветной тиши
Паутину тревог в закоулках души.
В гололед у меня безо льда тротуар —
Пусть идут без опаски и молод, и стар.
Во дворе превалирует радужный цвет —
Здесь печали и грусти пристанища нет.
Кто-то вновь зажигает над миром зарю.
На асфальт я с немым удивленьем смотрю:
Белобрысый мальчишка здесь был дотемна,
И не раз его мама звала из окна.
Вот обломок мелка позабытый лежит,
В берегах нарисованных речка бежит,
Желтый берег и замок, без шпиля пока,
А по небу, как чайки, плывут облака.
Алый парус, флажок, голубые борта
У кораблика с дивным названьем «Мечта».
Как живые, рассветного солнца лучи!..
Торопливый прохожий, постой, помолчи...
Ты представь себе утро, полвека назад,
Как впервые ребенком шагал в детский сад,
Как тепла была матушки милой рука
И как плыли в лазури небес облака...
Благодатным теплом отзовется душа
И пойдешь ты с улыбкой, уже не спеша...
Вон уже из подъездов выходит народ —
Тротуаром протопают сотни забот...
Ну и пусть недовольно ворчит управдом,
Здесь пройдет метла, но — к полудню, потом...

ЛОВЕЦ ЖЕМЧУГА

Сегодня с рассвета волнуется море,
Настойчиво волны с утесами спорят.

Идти в глубину — это верх авантюры.
И я б не решился, но,— слезы Лауры...

Любимой моей не нужны миллионы,
Да прочат в мужья престарелого дона.

И жадный отец не лишен интереса:
За дочь — ожерелье в две тысячи песо.

Бежать предлагал ей,— не хочет и слушать,
Не смеет отцовскую волю нарушить:

От гнева его и на дне не укрыться,
Осталось лишь Деве Пречистой молиться...

Я молод, силен, я отважен и ловок,
А в хижине бедной лишь пара циновок.

На виллы у моря взираю угрюмо:
Будь проклят тот демон, что деньги придумал!

Я слышал о тайне подводного грота,
Где серых жемчужниц без меры, без счета...

Немало пловцов за добычей спускалось,
Да так и в пучине бездонной осталось:

Свирепый хозяин лагуны глубокой
Обводит владенья всевидящим оком.

Колотится сердце у горла тревожно:
Я ныне достиг глубины невозможной!

Быть может, вы чувства мои не поймете —
Здесь лучики солнца дрожат на излете,

Вдоль рифа раскинули ветви кораллы —
Почти золотой, перламутровый, алый...

А мне до красот ли? Довлеет другое
Сейчас, от чего я лишился покоя:

Уже послезавтра подарок мне нужен —
Швырну ему в ноги пригоршню жемчужин!

Расщелина?.. Вход потаенного грота?!
Но, кажется, рядом шевелится кто-то.

На миг отвлечешься и,— в бездну утащит
Подводного мира хозяин неспящий.

Спокойнее — воздуха в легких немного,
Пусть ярость клокочет в глазах осьминога:

Еще ни один из живущих на суше
Не смог заповедных владений нарушить!

Три сердца у спрута — невиданно много!
Есть нож у меня! Он уступит дорогу!..

В висках напряженье пульсирует звонко:
Я справился! Жизни дороже девчонка!

И все-таки в мире не так уж и плохо:
Безумный восторг от глубокого вдоха...

ЖЕНУШКА

Женушка, женушка, милая женушка!
Ноченьки наши без сна...
Выпита нами до самого доньшка
Чаша хмельного вина.

Души венчаются волей небесною
В нашей юдоли земной.
Только вчера ты была мне невестою,
Стала — желанной женой.

Ясные очи да нежные рученьки,
Тихое счастье мое...
Радость безмерная — дочки да внученьки,
Скромное наше житье.

Годы-невзгоды, досужие кумушки
Нас разлучить не смогли.
Вечные хлопоты, долгие думушки
Сетью морщинок легли.

Снег на висках — не фата подвенечная.
Осень заплачет дождем,
В даль позовет нас дороженька млечная —
За руки взявшись, пойдём.

Женушка, женушка, милая женушка!
Ноченьки наши без сна...
Выпита нами до самого доньшка
Чаша хмельного вина.

Владимир Шугля
(г. Тюмень)

Владимир Шугля (Владимир Федорович Шугля) — поэт, публицист, общественный деятель. Публиковался во многих журналах.

Автор сборников лирики «С полей судьбы не собраны хлеба...» (2009), «Дороги жизни...: стихи» (2010), «Четвертое измерение: книга лирики» (2013), Живое время: книга лирики» (2016), «Имя твое: стихи» (2017) и др.

Лауреат ряда литературных премий.

ОТЦОВСКОЙ ТРОПОЙ

Бескрайнее, широкое раздолье,
Свободу волнующий простор,
И чудный цвет, и летнее приволье
Полей и нив, речушек и озер.
И солнца золоченое свеченье,
И аистов медлительный полет,
Тепла парного синее стремленье,
Что к небу тихим маревом плывет...
Природа вся как будто тяжело дышит
Нагою красотою в сильный зной,
И жаром раскаленным воздух пышет
Над милой белорусской стороной.
И не предаю я этого стремленья
Тепла, что в молодую синь плывет,
И солнца золоченого свеченья...
И аистов медлительный полет...

* * *

Вновь и вновь проезжаю я мимо
Вечной стати полей и лесов,
Деревенек, что «сраму не имут»,
Прожигающих жизнь городов.

Выхожу на перроны вокзалов,
Полустанков встречаю салют,
Жизнь, как будто картины Шагала,—
И гротеск, и без днища сосуд,

Разухабисто далями льется
От пиров до похмелья в крови,
Позовет, оттолкнет, засмеется,
Заключая в объяття свои...

Я в рассветах найду остановку
Там, где аист кружит над жнивьем,
И повешу из сердца подковку
На дорогу, ведущую в дом...

* * *

Отец нам строил дом,
Мне было восемь.
Все сам... Своим трудом —
Семь зим и весен.

Дом рос... А с ним и я
Из сини в просинь.
Ложилась колея
На дни-колосья.

И белых яблонь сад
Вел в поднебесье...
Цветочный аромат
Струился песней.

И правдою поил
Родник деревни.
Душе давали сил
Поля... Деревья...

...За поворотом — брод,
Лес в птичьих гнездах.
И мама в дом зовет,
И небо в звездах...

* * *

Орел или решка... Взлетает монетка —
Играет на счастье пацан-малолетка.
Безоблачно небо... И солнце в зените
Вокруг все связало невидимой нитью.
От света все в яркой и сочной расцветке,
И звонко плоды набухают на ветке.

А дома все те же труды и заботы,
И мамина тропка ведет в огороды.
Ложится на душу, как жизни разметка,
И жизни дорога, и памяти метка...
И снова в ведре со студеной водою
Блестает луч солнца, зачерпнутый мною...

* * *

Сквозь ветви солнце золотит скворешню.
Струится свет, ветра и тьму поправ.
И дымкой светлой, бирюзово-нежной,
Окутан дня раздольно-синий нрав.

Свет в душу льется, чист, как из криницы.
Он пахнет рожью с утренних полей,
Как будто бы волшебная жар-птица
На землю льет чарующий елей.

Все растворилось в этом солнца царстве,
Собрав цветочный, как пчела, нектар...
И вольный дух земли, ветров бунтарства
Несут в себе покоя божий дар...

* * *

Потерялась в снегу деревенька
И за нею — в белом — погост...
Светлячками — оконные зенки,
В сердце свет негасимых звезд.
Вольно дышится в сельской сторонке,
И за щеки щиплет мороз...
Словно пес, ветер в снежной поземке
Свой за лесом скрывает хвост.

Печи топятся. Дым коромыслом,
Лижет окна синий туман.
Лишь о вечном рождаются мысли,
Улетая в звезд океан.
Вечным символом маминой веры
Крест на церкви к небу прирос...
...Как над пропастью — дали без меры
В свой бездонный, небесный рост.

* * *

Я — русь-кий, я вольною Русью рожден.
В ней белый, и красный, и черный цвета...
У дома родного колышется клен,
Полярная светит над крышей звезда.

Открыта калитка в зеленый рассвет,
И яблонь цветенье, как будто в раю,
Все это, как счастье на тысячи лет,
Сплелось воедино в родимом краю...

Я к дому шагаю отцовской тропой,
Из детства тропинкою звонкой и узкой,
И светлые звезды парят надо мной,

И небо, как пропасть...
Я — дома... Я — русь-кий.

* * *

На моем пути часовня,
И алтарь, и в бликах крест.
Он — маяк небес безмолвный,
Что в лучах зари воскрес.

К ним душой пройду дорогу,
Сбросив мрак, ушедший в ночь.
Обращусь с молитвой к Богу,
Всем, кто слаб, прошу помочь.

Успокоить ум мятежный,
Раздружить навек с тоской,
Чтоб зацвел надежд подснежник
Зимней скудною порой.

Чтоб согрело небо землю
И вернулись времена,
Где душа, подобно стеблю,
Высью вновь была б пьяна...

* * *

Память ли?.. Памятник
Слез и боли — Хатынь!
Памяти пламенем —
Покаянье над ним.
В воздухе ищем мы
Душ сгоревших сигнал.
Над пепелищами
Стон стоит, как стоял.
Колокол-маятник,
Вечных слез пилигрим —
Звоном по памяти,
Горем — горьким, людским.
Горя рубахою
Эти стоны носить...
Мысли как захолодь:
«Нелюдь может ли жить?!»
Плещется знаменем
Боль людская... Хатынь —
Родине памятник...
Свет небесный над ним...

* * *

Я заново жизнь узнаю
По книгам минувшего века,

По строчкам стихов... Как в бою
Разрывы духовного ego!

Мой взгляд из души устремлен
В то время, где мир безрассуден,
Где взрывы снарядов... И стон,
И пламя пожаров из судеб.

Я вижу голодных детей,
Горящие храмы и хаты,
Крысиного цвета людей,
Стреляющих из автоматов.

...Мелькнуло девчушки лицо
В истошном от ужаса крике.
Начертано ей быть венцом
На памяти божьего лика.

И тянется сердце к нему —
Девчоночьи слезы мне святы!
В душе помолюсь за страну...
...В семье, среди сестер, был я пятым.

* * *

Душа неотрывна от Минска...
Кореличи... В небе межа...
Скрепленная кровным единством,
Парит над Отчизной душа.

...Небесные русские вежи!
Рассвет, как тропинка родства,
Влечет в зазеркалье замезья —
Туда, где небес синева...

Край отчий весь в душах плывущих,
В горячих слезах матерей,
В Сибирь отпускает идущих
За странной судьбиной своей.

Крест веры нательный — подковкой —
Жизнь сложит в тайге вековой,
И в срок — в сорок первом с винтовкой —
Мой Минск защитит под Москвой*.

...В слезах закалялись надежды...
Небесным полетом стрижа
Летала в сибирском замезье, —
Кружила в Сибири душа...

---

* В Сибирских дивизиях было немало белорусов, ставших сибиряками.

* * *

...Прогнившая крыша... Разбитые стекла у окон.
Поземка гуляет по тропке за брошенным стогом.
В забытом колодце давно уже нету водицы...
И где ж ты, хозяин вот этой забытой землицы?
И где то семейство со стайкой веселых детишек,
И та голубятня, как небо
под солнечной крышей?

Белесою пылью забытая тропка ярится...
А память, как поезд, все в прошлое, в прошлое мчится.
И вновь возвращается гулко летящим экспрессом,
Где нет пассажиров...
Лишь юность с любовью...
Да детство.

* * *

Боль о боль — высекаю стихи,
Загорится строка, словно пламень.
Средь земных и порочных стихий
Разбиваю бездушия камень.

И горит между строчек душа,
Освещая мне поле сраженья.
А на белом листе не спеша
Пеплом в буквы ложится душа...
И рождается стихотворенье.

* * *

У автовокзала —
Платок до бровей —
Цыганка гадала...
Слов лился ручей.

Держала рукою
Девичью ладонь,
В девчужке — больное —
Сердечная томь.

Росинками слезы
В ресницах видны,
Сердечные грезы
Туманам сродни...

Ей хочется верить
В гадалкину «новь».
Распахнуты двери
В надежды... В любовь.

Цыганка гадала,
И лился елей...
Девчонка стояла,
Забыв про людей...

* * *

В день распахнуты ворота,
Снова дом стряхнул дремоту.
Вижу я в своем окне —
Две фигурки машут мне,
Взоры шлют и душ щедроты,
Провожая на работу.
Все... Пора вершить дела...
И стезя забот легла.
Только выйду за ворота,
Как сдаю судьбе зачеты...
...А в душе все машут мне
Две фигурки... Там... В окне.

Виктор Мызников
(г. Тула)

Родился в г. Москве, в семье военнослужащего в 1939 г. В 1962 г. окончил Тульский механический институт (ныне ТулГУ) по специальности «Системы автоматического управления летательными аппаратами». Стихи пишет около 20 лет. Дипломант I-го и 2-го епархиальных конкурсов художественного чтения «В начале было Слово» (2013, 2015), дипломант межрегионального поэтического конкурса «Стойкость. Мужество. Преодоление» (г. Калуга, 2014), дипломант конкурса самодеятельных авторов-исполнителей «Тульская душа» (2016).

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Посвящается моей жене Людмиле

В тот мир, где вечная весна,
Где радость и любовь на свете,
Давно ушла моя жена,
Разъехались из дома дети.

Мне трудно до сих пор принять,
Что милой нет со мною рядом,
Что слова некому сказать,
Никто не встретит нежным взглядом.

Не скажет: «Проходи, отец,
Поди, устал в командировке,
Поешь наваристый супец,
Готов тебе пирог в духовке».

Осиротел наш отчий дом,
Где жизнь бурлила на подъеме.
Напоминают о былом
Лишь фотографии в альбоме.

Но вот вновь оживает дом —
Приходят дети поклониться,
Убрать могилку, вырвать бурелом
И об усопшей помолиться.

ГОРА

Сияя в солнечных лучах,
Гора высокая стояла,

И вечность на ее плечах
Спала под снежным одеялом.

А где-то далеко внизу
Клубились грозовые тучи,
Скрывали неба бирюзу,
Преградой свету став могучей.

Под тучами пологий склон
Рядился редкими домами,
Где люди из своих окон
Свет не видали месяцами.

«Мне так им хочется помочь,—
С надеждою гора мечтала,—
У них лишь вечер или ночь,
Так света солнечного мало.

Трудолюбивый здесь народ,
Чтит стариков, обычай предков,
Передают из рода в род,
И верит — будет время света.

Я попрошу своих подруг,
Соседок-гор, чьи склоны в ветлах,
Чтоб разошлись, разъяли круг,
Дорогу уступили ветрам.

Пусть пронесется ураган,
Разгонит грозных туч армаду,
И людям света океан
За веру будет как награда».

* * *

Любимые совсем не умирают,
А просто переходят в горный мир,
В котором вечно в счастье пребывают,
Нам помогая из своих «квартир».

Мы с ними связаны незримой нитью,
Мы сотворяем вместе жизни план,
И вскоре приходящие события —
Всего лишь общий труд, а не обман.

Хотя не видим дорогих глазами,
Их ощущаем чувствами всегда,
И времена, где с ними были сами,
Мы больше не забудем никогда.

Любимые совсем не умирают,
А просто переходят в горный мир,
Мы их во снах частенько навещаем,
Не выходя из собственных квартир.

И на щеки,
И беспредельно далеко
Лилась вода ручьем широким.

И челка вздрагивала чуть,
И ветру было, где сквозиться,
И мне казалось, я лечу,
Над тем ручьем бескрылой птицей.

3

В руке ютился телефон,
И перегруженный динамик
Был разговорами о ком,
Не знаю, будто, раздираем.

И только легкий перстенок
На гибкой девичьей ладони,
Казалось, сколько бы не тек
Ручей из слез, он — не утонет.

...Входил в закрытый поворот
Везущий нас микроавтобус.
И магнитолы плоский рот
Дразнился, выдав чей-то голос.

И на развалинах колес
Мы заколдованно кружили.
И, оградив себя от слез,
Плотнели к окнам пассажиры.

4

Я трижды прятала глаза
То за ладони,
                        то за веки,
Но образ снова,
                        снова звал
Своей загадочностью некой,

Я распознать старалась — что
К себе зовет меня и тянет,
Какое злое существо
С нетерпеливыми когтями

Наружу просится из тьмы
Чужой души,
                        чужой темницы...

...И были переплетены
Полоской светотени лица...

5

А шум воды перешуметь
Еще надеялись рессоры.
Так реагировать душе
Нельзя ни на какие ссоры!

Так осушить колодцы те
Не может горе расстояний,
И расставаний и...

...смертей...

...Мы на конечной.
Мы — стояли...

6

Немного времени прошло,
И птицей-хищницей на сердце,
Вспорхнувшей с черной складки штор,
Сумела боль ко мне усесться.

...Маршрутка,
те же номера.

И те же люди —
Вы же?
Вы же!..

Мне жаль, что я не умерла,
Когда не требовалось выжить!

...Зачем,
зачем ты проникал,
Мой взгляд, в чужое измеренье,
И ворошил собой века
В больном душевном подземелье?!

Зачем искала я причин
Чужого горя,
плача,
стона?..

...И чей-то взгляд вдруг изучил
Теперь мою беду —
дословно.

7

Не передать стихами всей
Непредсказуемости жизни...
А если станет боль сильней
Удара сердцем о булыжник?

А если робкой запятой
Замкнутся строки (а не точкой)?
И боль, подсмотренная мной,
Распространится по цепочке?

А если многим суждено
Понапредсказывать по лицам
На том маршруте — окружном —
Слезами горькими облиться,

И перейти за бурелом,
За грань,
за здравый смысл (по Кингу)?

...Я к мысли, что судьбой ведом
Любой и каждый — не привыкну...

8

Я, может, зря сгущаю мрак,
Никто, наверно, и не вспомнит,
Как вписан в круглый был овраг
Маршрутки той прямоугольник.

Никто, наверно, не готов
Вернуться в прошлое, в котором
Не миллион,
не два углов —
Секстиллион их уготовлен.

Не разбирая по слогам
Прямолинейного вопроса,
Себе назойливо солгать —
Все хорошо —
Бесспорно, просто.

И жить,
и прятаться в толпе,
Как за колоннами, за теми,
Кто равнодушен был к судьбе
Неведомой — первостепенно.

И замолкать — легко всегда,
И затыкать ногами дыры,
Через которые вода
На сердце раны может вырыть.

И убегать,
И рисовать
На запотевших стеклах — лучше,
Чем болью мерять
ни слова,
Ни предложения,
А души.

9

Я реки слышу.
И ручьи.
Мой обостренный слух изучит,
Как о безвременье стучит
Сцепленья каждый первый зубчик,

Как вся коробка передач
Под натиском руки кррррривится,
Но не замечу просто плач
У со-попутчиков на лицах.

Александр Конопля
(Украина, Харьковская область, поселок Буды)

Родился в поселке Буды (Харьковская область). Окончил физико-технический факультет Харьковского государственного политехнического университета. Работает инженером-конструктором в АО «Турбоатом». Публиковался в литературных журналах Украины, России, Белоруссии. Автор шести поэтических сборников. Лауреат литературных премий. Член Межрегионального союза писателей, Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины», Творческой ассоциации литераторов «Слобожанщина», а также Международного клуба православных литераторов «Омилия».

ЗАПИСКИ ОХОТНИКА*

*Посвящается 200-летию
со дня рождения И. С. Тургенева*

Я не знал эту Русь золотую,
Что живет в Ваших храмах из слов
И хранит благодать луговую,
И покой вековечных лесов.

Там сидят ребятишки у речки
И горит в темноте костерок,
Так просты и духовны их речи,
Так простор необъятно широк.

Там «Бирюк» верно барину служит,
Побеждая терпением зло,
Он спасает крестьянские души,
Что в трущобу греха занесло.

Ермолай там с Валеткою ходит,
Ловит раков искусно и дичь,
И Калиныч с зажиточным Хорем
Смысл бытийный сумели постичь.

И когда на рассвете с ружьишком
Вы идете сквозь время и грусть,

---

* По мотивам одноименного сборника рассказов Ивана Сергеевича Тургенева «Записки охотника».

Ваши листики трепетно ищет
Благодарная, тихая Русь.

* * *

Мои глаза слегка печальны,
И чуть болит моя душа,
Навек с Отчизной обвенчаюсь,
Чтоб вдаль лететь быстрее стрижа.

Мои белесые просторы
Хочу увидеть сквозь века...
Следы кабаньи, лисьи норы,
Густую челку тростника.

Леса с роскошной белой гривой
Хочу запомнить навсегда,
А после пить неторопливо
Водицу — холоднее льда...

И, помолвившись на коленях,
Идти неспешно в отчий дом
По тем полям, по той вселенной,
Где пахнет все родным теплом!

* * *

Хрустят под ногами чипсы из снега.
Планеты молчат, притаившись во мгле.
Застыла на небе желтой монетой
Луна, исходив все места на земле.

Седые деревья рвутся в объятия
Почти прошлогодней, забытой весны,
И пахнут сугробы папиной мятой
И чаем, где круто заварены сны.

Года и столетия — вдаль кораблями
Плывут монотонно у судеб в плену,
И крыши домов замерзшими ртами
Вдыхают задумчиво туч пелену.

ПЕРРОННОЕ

Пришел рассвет по сонным крышам,
Разлился кружкой молока.
Земля родная тихо дышит,
И тем живет моя строка.

Белеют снега островочки,
Деревья строгие молчат,

И воробьи тепло и сочно
О чем-то вместе говорят.

И, словно дни, ложатся шпалы,
Судьба петляет полотном,
И где-то поезд мой усталый
Сквозь годы мчится светлым сном.

* * *

Лыжню оставил радостный рассвет
На белом луге с камышовой гривой.
Сороки шлют мне солнечный привет,
И мчится полем ветерок игривый.

Отчизна ненаглядная моя!
Снега сияют дивными коврами.
Неутомимой песнею ручья
Журчит простор знакомыми дворами.

Струится небом сказочная синь.
Рассказы птичьи снова величавы.
Деревья копят изумруды сил,
Чтоб вызрели пьянящие дубравы.

Я НЕ ЗНАЮ, ЗАЧЕМ Я ВЛЮБИЛСЯ

Диптих

1

Я не знаю, зачем я влюбился,
Зачеркнув все сомненья свои.
Зимний вечер огнями искрился,
И недавние смолкли ручьи.

Я не думал, что счастье так близко,
Что так близко семейный уют.
Из огромной луны, как из миски,
Звезды радость небесную пьют.

Мне неведомо судеб сплетенье,
И минут мне неведом отсчет,
Лишь душа в небывалом волненье
Отчего-то негромко поет.

2

Я искал тебя повсюду.
Твой искал задорный смех.
И теперь я долго буду
Помнить елей белый мех.

Я узнал глаза родные.
Пролетело много лет.
Буду помнить я отныне
Звезд печальных силуэт.

Городской хранил нас вечер
От молвы и суеты.
И плыла луна беспечно
В море дивной красоты.

ЛЕГКО ИДТИ С МОЛИТВОЮ СВЯТОЙ

1

Легко идти с молитвою святой.
Морозец придавил родную осень.
И новый день все звезды в травы сбросил,
Плывя с утра подмерзшею рекой.

Обнимет солнце тополиный ряд.
Седой асфальт бежит неторопливо.
Казалось бы: как просто быть счастливым,
Вдохнув листвы немислимый наряд...

Легко иду с молитвою святой.
Неулетевших птиц парят концерты.
Восход сияет, словно купол церкви.
До станции уже подать рукой.

2

Чуть спрятавшись в нетающий туман,
Лежат поля ранимым утром.
Небес свинцовых замер океан,
И сном вселенским край окутан.

Утоптан снег немислимостью дней —
На нем непросто удержаться.
И взмахи прорастающих огней
Летят над призрачною жатвой.

Иду вперед сквозь треснувший простор.
Похожи ветки на узоры.
И вдалеке холмы грядою гор
Стоят в обнимку с тихим бором.

3

Согрею утро тихою молитвой.
Поля согрею и березы.
Декабрь раскрашен серою палитрой.
Плывет туман, роняя росы.

Еще не тронут край мой суетою,
Ликуют Ангелы родные.
Пишу не разумом — пишу душою
Свои поэзии простые.

Я верю в то, что солнышко пробьется
Сквозь отсыревшие туманы.
Словами светлыми молитва льется,
Живя простора океаны.

4

Пришла весна к нам в декабре.
Вдыхаю жадно воздух.
Иду и радуюсь заре,
Любуюсь небом грозным.

Повеселел оживший лес —
К рассвету тянет ветки.
Бесследно снег с полей исчез,
Крадется тропкой ветер.

Все ближе тайна Рождества
Незримою звездой.
И вновь — под звоны торжества —
Мы встретимся с зимою!

Александр Дивеев
(г. Ртищево, Саратовская область)

ХРУСТАЛЬНЫЙ АВГУСТ

Александр Алексеевич Дивеев родился в 1951 году в деревне Ундольцино Кистендейского (ныне Ртищевского) района Саратовской области. Выпускник Саратовского экономического института. Автор поэтических книг: «Звезда Антарес», «Планица Души», «На кресте любви». Публиковался в различных журналах. Серебряный лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси —2014». Живет в городе Ртищево Саратовской области.

ЗВЕЗДНЫЙ БУКЕТ

Это имя добром поминал я всегда
В день веселья и в грустный свой час...
Нашей встречи с тобой полыхнула звезда,—
Вот и вспомнил, Радетель, о нас!

В тихий вечер у звезд голубых на виду
Растревожат покой соловьи...
Я тебе подарил бы, как прежде, звезду,
Только звезды теперь не мои.

И с тобою такой я почти не знаком.
Снова влюбишь? Наверно, уж нет.
А ромашки тебе я нарвал с полынком —
Это, видно, мой звездный букет.

Он к твоей прикасается робко груди,
Как и я прижимался не раз.
Не грусти: будем вместе на Вечном Пути,
Только Жизнь эта станет без нас.

Скоро снова зажжется разлука-заря —
Растворяются звезды, как дым.
И, за позднюю встречу друг друга коря,
«Слава Богу!» — Ему говорим.

В тихий вечер у звезд голубых на виду
Растревожат покой соловьи...

Я тебе подарил бы, как прежде, звезду,
Только звезды теперь не мои.

СТАРЫЙ ДОМ

Все тебе непривычно кругом.
Осмотри. Улыбнись. Не спеши.
Ты вошла осторожно в мой дом,
Старый дом одинокой души.

Ставни окон, как веки, открой.
Здесь не смерть — летаргический сон.
Здесь давно не живет домовой,
Как и я — все скитается он.

Серых дум облака разгони.
Ты поплачешь потом, а пока
Паутину повсюду смахни
Бедным веником из полынка.

Окна теплой водою умой.
Приберись. Отдохни. И, как знать,
Может быть, не случайно, в трюме
Голубую увидишь тетрадь.

И на росной забытой заре,
После светлых бессонных часов,
Как в Дивеевском монастыре,
Окунись в мой источник стихов.

Ранним утром, халатик надев,
Ты сойди потихоньку с крыльца
И послушай щемящий напев,
Развеселого раньше, скворца.

Этой грустью прошита вся Русь.
Не пугай ты его, не тревожь,—
Я сюда никогда не вернусь,
Да и ты — погостишь и уйдешь...

НА РОДИНЕ

Туманы белы над тихой Русью.
Где жизнь кипела, там — захолустье.

Без песен поле, печален аист.
Избушек боле, чем их хозяев.

И, отовсюду прошит ветрами,
Грустит над прудом тот домик мамин.

Никем не встречен — все на погосте.
А я, сердечный, опять к ним в гости.

И не «паленой» в стакан налью я —
Брал по талонам, сберег родную.

И пью за маму, за друга Женьку
И жизни драму — за деревеньку.

И — «...хали-гали...», «лечу к голубке» —
То ль к дому Вали, а может, Любки?

Поэт, заблудший в прогорклой жизни,
Иль лет минувших усталый призрак?

А кто-то рядом с косой знакомой.
«Эй! Как тебя там? Меня б до дому...»

ПАЛОМНИК

Ветром столетий минувших повеяло.
Екнуло сердце. Душой вострепнулся.
То ли я просто приехал в Дивеево,
То ли на родину предков вернулся?

Сколько дорог и тропинок мной пройдено!
Все же привел в край заветный Спаситель...
Здравствуй, Четвертый Удел Богородицы,—
Дум моих светлых святая обитель!

Очарованьем величья неброского
Всей своей сущностью я наслаждался:
К раке с мощами святого Саровского
С благоговением я приложился.

Там, где ступала Царица Небесная —
Лица паломников светлы и кротки.
Тихо прошел вдоль Канавки чудесной я,
Перебирая с молитвою четки.

Думы тяжелые, мысли порочные
С сердца смахнуло спокойной волною
Там, где с целебной водою в источнике,
Утром купался я с легкой душою.

Храмы... Соборы... Наклонная звонница...
Сколько Небесного, дивного сколько!
Чудо закончилось. А за околицей
Старый автобус сломался надолго.

Кто-то шутил: «Собрались, видно, грешники».
Сникли улыбки. Уж стало смеркаться.
А мне казалось: из времени прежнего
Кто-то со мной не хотел расставаться...

ХРУСТАЛЬНЫЙ АВГУСТ

Не ругай меня, что снова я пою о звездах синих,—
Без меня им, может, грустно в бесконечных небесах.
Время катится беспечно, но зачем-то я и ныне
Имена их повторяю наяву и в лучших снах:

«Вега, желтая Капелла, белый Сириус, Антарес,
Как рябина — Бетельгейзе и Полярная звезда...».
За плечами годы шепчут: «Отлюбилось, отмечалось...».
Звезды ясные мигают: «Утечет все, как вода...».

Ты прости меня, что реже о тебе я вспоминаю —
Прежних чувств не растревожат ни жалейка,
ни свирель...
А вокруг хрустальный август, и, в безмолвии сгорая,
Рыжей осени в угоду льется звездная капель.

Если черной лунной ночью затрепещется сердечко,
Сон увидишь ты прекрасный — не смотри его, проснись,
Выйди из дома тихонько, прислонись к березе-свечке
И на звезды голубые, улыбнувшись, помолись.

В срок печальный кану в вечность, в брэнной жизни
намытарясь,
Веря в то, что надо мною будут ластиться всегда
Вега, желтая Капелла, белый Сириус, Антарес,
Как рябина — Бетельгейзе и Полярная звезда...

Виталий Кузнецов
(г. Новочеркасск)

Виталий Владимирович Кузнецов родился в г. Таганроге Ростовской области. По отцу — донской казак. Окончил Новочеркасский политехнический институт, специальность АСУ. Стихи начал писать поздно — в зрелые годы. Печатался в нескольких сборниках в Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Харькове, Брянске. В 2013 году в Новочеркасске вышел сборник стихов «Прощание с миром». В 2014 году вышло повторное и расширенное переиздание.

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

Самые короткие дни,
Самые тревожные сны.
Стужу предвещают они —
Словно и не будет весны.

Где-то заблудился рассвет.
В гамме цветовой темный тон.
Черный вместо белого цвет.
Давит угнетающий фон!

Словно неизбежен кошмар,
Землю что захватит в полон.
...Маленький смешной круглый шар,
Злу открытый с разных сторон!

ЛЕТНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

Дни разгораются длинные
Летнего солнцестояния.
Улицы странно пустынные —
Чувство такое, что я не я.

Чудится, видится — я плыву
Медленно, медленно, медленно.
Словно во сне я — не наяву:
Нет меня, нет меня, нет меня.

Будто бы раненый ранее,
Молча бреду я сквозь марево.
Быстро прошло утро ранее —
Скоро вечернее зарево.

Жизнь обративший в пустыню, я
Жду и надеюсь пока еще...
Но далеко небо синее —
Близко земля так пугающе.

КРОНИРОВАНИЕ

Руки деревьев отрублены —
культы направлены ввысь.
Вдруг показалось, что жизнь
мною бездарно загублена.
Вспомнил я прежних возлюбленных —
лица их в дымке уже.
Я прикоснулся к меже,
нет за которой дорог иных,
кроме последней, отмерянной
скупой и злой для меня...
Явится грубо, уверенно
вечер последнего дня.

ДУША

Все отлично, и жизнь хороша!
Просто хочется петь и лететь.
Ничего не болит — разве только душа,
Но душе и пристало болеть.

УХОДИТ

На древе жизни еще кольцо —
Точней, петля!
Чужим я вижу свое лицо.
Идет все зря.

Закат пылает — очаг тоски.
Длиннеет тень.
Из жизни тихо, по-воровски,
Уходит день.

ВЕСЕННИЙ ЗАКАТ

Весна запоздалая.
Стоит вода талая.
Полоска закатная
Тревожная, алая.

Закатное зарево —
Как жизнь разбазарена!
Порою занятная,
И все ж неудалая.

Наполнено холодом
Закатное золото.
Погода невнятная,
Природа усталая.

Сойдет вода талая.
Как жажду начала я:
Дорога обратная,
Судьба небывалая!

Весна запоздалая,
...Вся жизнь — запоздалая!

ОСЕННИЙ РАССВЕТ

Жизнь опять показалась славной.
И виной — золотая заря,
Невесомой воздушной лавой
Затопившая тьму ноября!

Так светло, что вопрос мой главный:
«Ты живешь в этом мире не зря?»
Превратился в пустяк забавный,
Лишь о суетности говоря.

И я верю — такие зори
Предвещают мой личный рассвет.
Буду счастлив я вскоре. Вскоре!
И предела для радости нет!

ПРЕДЗИМНЯЯ ЛЮБОВЬ

Время осеннее, радость, как летняя!
Здравствуй, любовь молодая, последняя.
Радует душу предзимняя оттепель.
Я стал иным — неизбежно влюблен теперь.

Я удержу тебя, птицу небесную.
Жизнь зазвонит наша радостной песнею.
Не ощущаю я времени бремени.
Я не устал — я из сильного племени!

ПРО ГОЛУБЕЙ И АНГЕЛОВ

Снилось мне — я кормлю голубей.
А с собою краюха хлеба.
Как высоко и чисто небо —
Я не видел небес голубей!

Сизых птиц понапрасну я ждал,
Насыпая пригоршни крошек.
Видно, «много на свете кошек», —
Как Есенин еще замечал.

Но надежда на чудо жила.
Стало вдруг так светло, так славно:
Я увидел, как с неба плавно
Светлых ангелов стайка плыла!

Олег Лузанов
(г. Курск)

Родился в 1964 г. в Курске. Окончил Ленинградское мореходное училище и Курский государственный технический университет. Пенсионер МВД, подполковник милиции. Лауреат нескольких литературных конкурсов, в том числе Всероссийского конкурса МВД «Доброе слово» в 2018 году. Автор двух сборников поэзии и двух сборников прозы.

У ОКНА

Заискрился вдали снег,
За окном в темноте тишь.
То ли час всего, то ли век
Я стою у окна... Спишь?

Разве можно вот так жить
И заснуть? Да, пока ночь...
Протянулась ведь чувств нить
Между нами, а ты — прочь!

Неужели следов нет,
Заметает метель их?
Ночь не гасит в душе свет...
Вот и жду у окна — псих!

Возвращает стекло взгляд,
Улетают мечты вдаль...
Разве кто-то из нас рад?
Я не сплю, ну а ты... Жаль!

СУЩЕСТВ...ЕННОЕ

Утро, восход, солнце,
Абрисы крыш, оконце,
Город-старик, снегом,
Осень, ноябрь, небо.
Транспорт, бензин, чихи,
Шорох колес, психи.
Свет светофора, холод,
Обочина, пес, голод.

Взгляд, безнадега, поза,
Ласки желание, греза,
Ветер, мороз, «зебра»...
Поиск куска хлеба.

ДОРОГА

А на-ка в лицо тебе снега.
А хочешь плохую погоду?
За лесом беснуется ветер.
Стакан бы глинтвейна или грога.

Обочина в лысых деревьях,
И фары навстречу жестоко.
Дорога изломанной твердью,
А я пассажиром до срока.

Спидометр уснул чуть за сотню.
Поклоны деревьям налево.
Толкаем мы время капотом,
Когда вновь форсируем смело.

А может, не маяться дурью
И сразу налить водки с перцем.
Туманит циклон бедокурью,
Не скоро придется согреться.

Шуршим, километры считая,
Мелькает замерзшее что-то,
Страницы у жизни листаем
И едем — такая работа.

В ПРАГЕ

Вечер.
Тихо.
Прага.
Джинсы, майка... Рядом.
Мост. Неторопливо...
Вместе.
Просто.
Пиво.

День на ночь похожий —
Это счастье все же.
Крыши, черепица...
Все как будто снится.

Головокружение,
Взгляды, притяжение...
Словно чудо сказки,
Поцелуи, ласки.

Жаркое дыханье,
Трепет от касанья,
Губы, чтоб напиться,
Сердца стук, ключица,
Тел переплетенье...
Умиротворенье.

Праздник нашей встречи.
Тихо.
Прага.
Вечер.

ЭДИТ ПИАФ

Была сильна особенною силой.
Откуда сила в этом воробье?
И публику навеки покорила,
Жила для песни, пела о себе.

Смеясь прошла, не веря в непогоду,
Смеясь, крутила жизни колесо,
С улыбкою в любое время года,
Но в темном платье в смене адресов.

Трактирный шум совсем не понарошку.
Все маскарад, и сверху, и с боков...
А нужно ведь внимания немножко,
И поиск мига с именем «любовь».

Аплодисменты, но отказ от маски,
Жила на сцене, крики «повтори»,
Придуманная жизненная сказка,
Все ради песни, правды и любви.

Парижский шарм. Грассируя с надрывом,
Пытаясь песней рассказать про жизнь,
Она — Пиаф, пропела, как любила,
И так пропела, что не повторить.

КАРМАНЫ

Понимаю простых и эстетов,
Тех ценю, кто подставит плечо,
Понадумано правил, запретов...
Охлади, коли есть горячо.

Пусть мне ветер взлохматит прическу,
Пусть кружится вокруг листопад,
Не докажет, что свой он стал в доску,
Тот, кто искренне встрече не рад.

Этикет пусть блюдет и обычай,
Говорит — что словами кружит,
Да, в карманы — не очень прилично,
Но эстет, в общем, тоже мужик.

Хорошо бы, чтоб камерно было,
Все во фраках (карманов там нет),
И в хрустальном бокале не пиво,
И с программкой бы шли на балет.

Разве в этом познать человека?
Всем ли нужно витать в облаках?
И культурно не всякий калека,
Коль не смог проявиться в стихах.

Может, в чем-то я тоже не ангел,
И не в галстук (гладкий аркан).
Да, иду иногда против правил
И считаю, что нужен карман.

Понимаю и трезвых, и пьяных,
И бегущих под дождь, хохоча,
Но держу все же руки в карманах,
Не снимая нагрузку с плеча.

ЧЕЛОВЕК ЗА ОКНОМ

Кто ты есть, человек за окном?
Почему ты так смотришь, в упор?
Ты похож... как то смутно знаком...
Где я видел уверенный взор?

Из густой предночной темноты,
Может, в шаге, ну, максимум в двух,
На меня, вон, уставился ты,
Словно совесть иль праведный дух.

Не хочу я тебя обмануть,
Ты ведь видишь, как будто рентген.
В голове проясняется муть.
Взгляд в упор — это разве не плен?

Изучаешь меня ты зачем?
Что ты хочешь такого понять?
Как живу, как я пью, как я ем,
С кем ложусь иногда я в кровать?

Человек, ты пугаешь меня.
Досконально меня изучил?
Допустил все ж ошибочку я,
Когда свет в помещенье включил.

Сразу стал я подопытной тлей,
Увеличенной линзой в сто крат.
Слышу пульс учащенный я свой.
Почему, разве я виноват?

Если хочешь, я все расскажу,
Повторю, что и так ты постиг.
Неуютно под взглядом, дрожу.
Как столетие тянется миг...

Ты из мрака мгновенно возник.
Почему ты мне смутно знаком?
Повторяет фигура и лик...
Отраженье мое за окном.

КОРОЛЕВСКАЯ ЗАБАВА

Зачарованным пледом безмолвья
Отбелила владенья Зима
И заботливо, даже с любовью,
Королева рубеж провела.

Замер воздух под звездным сияньем,
Заискрился вокруг фонарей,
А сугробная гладь одеянья
Расстелилась средь краткости дней.

Иногда запуржит и завьюжит,
Колко бросив крупинки в окно,
А частенько танцует и кружит,
Чуть игриво поправив манто.

Словно сонные мысли, кружатся
Хлопья пышные, падая вниз,
Чтоб к ногам королевы прижаться,
И ее чтоб услышать каприз.

Королева на троне хрустальном
Ждет от подданных лишь тишины,
Может холодом тронуть неожиданно
Просто так без признанья вины.

Королевские шутки жестоки,
Хоть красивы, изящны порой.
Королевы в душе одиноки
И доверчивы только с собой.

Рассмеется, забавой довольна,
Ей веселье одной, а молва...
Зачарованным пледом безмолвья
Скрыты поле, деревья, дома.

Элина Ульянова
(г. Королев, Московская область)

Родилась в подмосковном Калининграде (нынешнем наукограде Королеве). Член Союза молодых литераторов «Финист» литературного клуба «Феникс». Публиковалась в литературном альманахе Союза молодых литераторов «Финист» 2018 года. Автор песен на русском и английском языках. Участник литературных конкурсов.

* * *

Ты помнишь первый поцелуй?
Тот дивный вечер у фонтана,
Игру огней, плеск водных струй,
Сиянье в капельках тумана?

Прохладу августа и свет
Ламп электрических фонарных?
Идущих по цветной Москве
Людей влюбленных — всех попарно?

Как, бойко улучив момент,
Ты притянул меня небрежно,
А я, как в кадрах кинолент,
Тебя поцеловала нежно.

Как это было хорошо —
Касанье губ твоих манящих,
Неповторимо и свежо,
Как летний холодок бодрящий.

Как вспоминала день спустя
Надежных рук прикосновенье,
Так радуясь и чуть грустя,
Что ты не рядом в то мгновенье.

Ты помнишь первый поцелуй?
Он навсегда в моем сознание,
Оно все тянется к теплу
Приятного воспоминанья.

* * *

Мысли и чувства нацелены ввысь.
Не тяготит одиночество.
Рваться куда-то — имеет ли смысл?
Друзья и тусовки — не хочется.
Мне бы в мечту прыгнуть, как в водоем:
Взять лишь посуду и простыни,
И нам с тобой оказаться вдвоем
Вдруг на затерянном острове.

* * *

Ночь длится дольше чем вчера,
Земля укрылась снежной блузкой.
Мы украшаем вечера
Произведением искусства.
Изящество изгибов тел,
Луна на обнаженной коже.
Отбрасываемая тень
На маленький шедевр похожа.
Струится свет над головой.
Окутывает хлопок тканый
Прекрасный, гордый облик твой
Будто с картины Тициана.
Жизнь так ничтожно коротка,
Но мы не думаем об этом.
Пока Творец лоялен к нам,
Мы наслаждаемся моментом.
И, кажется, понять смогли
Что в этом истинная сила:
В пронзившей тишину любви
И нежном, искреннем «спасибо».

* * *

Так много новых светлых чувств
Рождает образ этот с детства.
Его я знаю наизусть,
Но сложно быть чему-то вместо.
Едва заметный шум дорог
И приглушенный свет проспектов,
Стук каблучков нетвердых ног,
Что издает спешащий некто.
Приятный летний ветерок,
Несущий запахи прогресса,
Переодевшегося в срок
Растущего под боком леса.
Улыбки молодых людей
И девушек, что с ними рядом,
Уставших от хлопот за день
И погрузившихся в прохладу.

Мелодия их голосов
И хлестко брошенная фраза.
Мир и спокойствие во всем,
Что столько лет открыто глазу.
И знаю я, меня здесь ждут
И держат кулаки все время.
Пусть годы не идут — бегут,
Со мною все, и я со всеми.

* * *

Мне везло на хороших людей,
Кто всей жизнью противится злему,
Тех, кто словом и делом сумел
Мне помочь и кому-то другому.

Кто во тьме верный путь указал,
Кто был рядом в трудах и лишениях,
Кто открыл средь безумства глаза
На безнравственность и прегрешенья.

Кто любил, когда ум был затмлен,
Кто порочные циклы разрушил.
Только б мне не предать их взамен,
Не плевать в их открытые души.

За людей тех молюсь день и ночь,
В чьем сиянье так тянет укрыться,
Прогоняя все тяготы прочь,
Возвращая добро им сторицей.

* * *

Твой образ в голове опять
Цветным дымком повеял бодро.
Так здорово все поменять;
Забыв про злость, опять стать доброй.
И каждая минута — шанс
Понять, что жить еще не поздно.
И мысли — каждая о нас,
И каждый день — подарок звездный.
Разрушилась сомнений глыба,
Твой взгляд с судьбой меня мирит.
Я так устала делать выбор
Меж тем, что сердце не велит.
Теперь не будет «либо-либо»,
Я все смогу, я все стерплю
И лишь хочу сказать: спасибо
За то, что я тебя люблю.

